

ТЕМА НОМЕРА

## СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

DOI: DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.5

EDN: VXORZC



### Подготовка россиян к выходу на пенсию с точки зрения концепции активного долголетия (на примере Ярославской области)<sup>1</sup>

**Ссылка для цитирования:** Киселев И. Ю., Загребин В. В., Овчинникова Н. В. Подготовка россиян к выходу на пенсию с точки зрения концепции активного долголетия (на примере Ярославской области) // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 4. С. 110–132. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.5; EDN: VXORZC.

**For citation:** Kiselev I. Yu., Zagrebin V. V., Ovchinnikova N. V. Preparing Russians for Retirement from the Perspective of the Active Longevity Concept (Based on the Yaroslavl Region). *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 110–132. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.5; EDN: VXORZC.



SPIN-код: 7461-8121

#### Киселев Игорь Юрьевич<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

igkisselev@mail.ru



SPIN-код: 2848-4959

#### Загребин Владимир Владимирович<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

vladimir\_zagrebin@mail.ru



SPIN-код: 7145-7205

#### Овчинникова Наталья Владимировна<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

nv.lyusina@yandex.ru

<sup>1</sup> Исследование выполнено в рамках инициативной научно-исследовательской работы ЯрГУ VIP-020 «Трудовые, финансовые, здоровьесберегающие стратегии представителей разных возрастных групп в условиях реформирования пенсионной системы в России».

**Аннотация.** В статье на основе результатов авторского социологического исследования, проведенного методом личного интервью ( $n = 650$ ), описаны установки относительно выбора трудовых, финансовых и здоровьесберегающих траекторий россиян в ходе подготовки к выходу на пенсию. Показано, что в условиях демографического старения в России наблюдается постепенный уход от понимания старения как взаимного отчуждения пожилого человека и общества, а пожилых – исключительно как объектов заботы, в направлении рассмотрения пожилых как активных участников общественной жизни, в отношении которых реализуется политика активного долголетия. Она предполагает систему мер содействия занятости пожилых, поддержания материального благополучия, улучшения здоровья и качества жизни, обучения на протяжении всей жизни. Однако индекс активного долголетия в России остается низким.

Обосновывается утверждение, что система мер в русле концепции политики активного долголетия имеет проактивный характер, то есть нацелена на будущее, нежели нынешние поколения пожилых людей, и предполагает подготовку к периоду старения, отмеченному выходом на пенсию. На основе данных проведенного социологического исследования показано, что трудовые, финансовые и здоровьесберегающие траектории респондентов, которые не достигли пенсионного возраста, в русле подготовки к выходу на пенсию в чем-то соответствуют принципам активного долголетия, в чем-то противоречат им. При этом основные различия наблюдаются между респондентами моложе 46 лет и предпенсионерами.

Ориентация респондентов на продолжительную занятость, готовность к профессиональному обучению на протяжении всей жизни, освоение нетрадиционных форм занятости (например, готовность работать на интернет-платформах), осознание ответственности за обеспечение своего экономического благополучия в пожилом возрасте и использование для этого разнообразных стратегий (профессионально-трудовая, сберегательная, инвестиционная), установка на отказ от вредных привычек и поддержание физической активности (спорт, физическая культура) создают основания для проживания старения будущими пенсионерами в соответствии с принципами активного долголетия.

Существуют и барьеры, которые препятствуют трансформации модели старения в направлении следования принципам активного долголетия: влияние объективных факторов экономической нестабильности, низкий уровень финансовой грамотности населения, отсутствие специальных навыков финансового планирования при подготовке к выходу на пенсию, отсутствие культуры заботы о здоровье.

**Ключевые слова:** активное долголетие, подготовка к выходу на пенсию, трудовые траектории, финансовые траектории, забота о здоровье

## Введение

Сейчас в России наблюдается процесс демографического старения, который находит проявление в росте численности пожилых людей, увеличении удельного веса данной возрастной группы в структуре населения. По этим критериям Россия относится к числу демографически «старых» стран [6, с. 889].

В условиях демографического старения приобрела высокую актуальность задача реализации ресурсного потенциала старшего поколения в экономической, политической, социокультурной сферах жизни общества.

В связи с этим востребована социальная политика, которая позволит пожилым гражданам реализовать имеющийся ресурс как в их собственных, так и общественных интересах.

Осознание необходимости задействовать ресурсный потенциал пожилых людей в условиях старения населения приводит к изменению представлений о старении. Вводятся новые возрастные границы для обозначения пожилого возраста и собственно старости, например, за счет повышения пенсионного возраста [3, с. 51]. Сам возраст старости наделяется новыми смыслами [13, с. 542–543]. Эксперты все чаще подчеркивают важность поддержания пожилыми людьми высокого уровня социальной вовлеченности и активности [4; 5; 14].

Теория активности сложилась в середине XX в. и получила дальнейшее развитие в направлении уточнения характеристик новой модели старения. Е. В. Васильева выделяет следующие основные «вехи» в социологической концептуализации модели старения в русле этой теории. В теории непрерывности предполагается, что пожилые люди ведут тот же образ жизни, что и в среднем возрасте. Теория успешного старения ориентирует пожилых людей на заботу о здоровье и сохранение когнитивных функций, а также поддержание участия в общественной жизни. В теории продуктивного старения подчеркивается значимость осуществления пожилыми людьми деятельности для благополучия как их самих, так и общества в целом. Концепция здорового старения, разработанная Всемирной организацией здравоохранения, уделяет внимание развитию и поддержанию функциональных способностей пожилых людей [4, с. 21].

Перечисленные трактовки старения схожи в том, чтобы как можно дольше задержать пожилого человека в продуктивном периоде и отложить время взаимного разобщения с обществом. Этому должно способствовать хорошее здоровье и поддержание когнитивных способностей, включенность пожилого человека в трудовую или любую другую продуктивную деятельность, поддержание широких социальных связей.

Отмеченные аспекты отражены в концепции активного долголетия, которая призвана сформулировать новые основания для разработки социальной политики в отношении пожилых граждан в разных странах мира [11, с. 97]. Как подчеркивают А. Заиди и К. Хаус, задача новой социальной политики состояла в обеспечении устойчивости систем пенсионного обеспечения и здравоохранения посредством поддержания вклада пожилых людей в жизнь общества так долго, как это возможно, и насколько возможно отложить наступление проблем со здоровьем, вызванных старением [14]. Подобная политика предполагает систему мер содействия занятости пожилых, поддержания материального благополучия, улучшения здоровья и качества жизни, обучения на протяжении всей жизни.

## Концепция политики активного долголетия как ответ на вызовы демографического старения в России

В России разработана Концепция политики активного долголетия<sup>1</sup>. Документ разрабатывался по решению правительства силами секции «Старшее поколение» Совета при правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере с привлечением экспертов НИУ ВШЭ<sup>2</sup>.

Активное долголетие понимается там как «состояние социального, экономического, физического и психологического благополучия, обеспечивающее гражданам старшего возраста возможность удовлетворения потребностей и включение в различные сферы жизни общества, достигаемое при активном участии самих граждан»<sup>3</sup>.

В России реализация принципов активного долголетия проводится в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография»<sup>4</sup>. Как отметила Заместитель Председателя Правительства Т. Голикова, активное долголетие – абсолютный приоритет государственной политики<sup>5</sup>.

Концепция политики активного долголетия в России основывается на системе принципов<sup>6</sup>, среди которых важно выделить два.

Принцип личной ответственности пожилого человека за свою жизнь предполагает, что представители старшего поколения предстают не только как объекты заботы, а как активные субъекты, которые должны принимать решения, касающиеся своей жизни, и нести за них ответственность. Пожилые вовлечены во все сферы жизни наряду с представителями других поколений и рассматриваются как ресурс общественного развития [5, с. 151]. За счет подобного участия они смогут поддерживать экономическое благополучие, влиять на принятие политических решений, удовлетворять культурные и образовательные потребности, заботиться о здоровье.

<sup>1</sup> Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Синявской. М.: ВШЭ, 2020. 40 с. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/360906541.pdf> (дата обращения: 26.11.2024).

<sup>2</sup> Секреты активного долголетия: как нацпроект «Демография» помогает пожилым людям // Национальные проекты России. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/sekrety-aktivnogo-dolgoletiya-kak-natsproekt-demografiya-pomogaet-pozhilym-lyudyam/> (дата обращения: 26.11.2024).

<sup>3</sup> Старшее поколение – ресурс будущего. Комплексный подход к активному долголетию: экспертный доклад. М., 2023. С. 3. URL: [https://национальныепроекты.рф/upload/starsheepokolenie/doklad\\_starsheepokolenie\\_new-3.pdf](https://национальныепроекты.рф/upload/starsheepokolenie/doklad_starsheepokolenie_new-3.pdf) (дата обращения: 03.01.2024).

<sup>4</sup> Секреты активного долголетия: как нацпроект «Демография» помогает пожилым людям // Национальные проекты России. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/sekrety-aktivnogo-dolgoletiya-kak-natsproekt-demografiya-pomogaet-pozhilym-lyudyam/> (дата обращения: 26.11.2024).

<sup>5</sup> Татьяна Голикова приняла участие в награждении победителей всероссийского отбора лучших практик «Активное долголетие – 2023». URL: <http://government.ru/news/50954/> (дата обращения 25.11.2024).

<sup>6</sup> Старшее поколение – ресурс будущего. Комплексный подход к активному долголетию: экспертный доклад. Москва, 2023. С. 4. URL: [https://национальныепроекты.рф/upload/starsheepokolenie/doklad\\_starsheepokolenie\\_new-3.pdf](https://национальныепроекты.рф/upload/starsheepokolenie/doklad_starsheepokolenie_new-3.pdf) (дата обращения: 03.01.2024).

Принцип многофункциональности означает, что меры, предусмотренные для представителей старшего поколения, применимы и для других возрастов. Иначе говоря, забота о здоровье, продолжение образования на протяжении всей жизни, актуализация профессиональных компетенций, обеспечение экономического благополучия, поддержание социальной активности невозможно начать только в 55 лет<sup>1</sup>. Для того чтобы к этому возрасту быть обеспеченным, здоровым, востребованным на рынке труда, социально активным, важно заботиться о здоровье, конструировать образовательную и трудовую траекторию, осуществлять финансовое планирование, начиная с молодых лет. Как справедливо подчеркивает Е. В. Васильева, «активное долголетие представлено как превентивная концепция, направленная на вовлечение всех возрастных групп в процесс старения на протяжении всей жизни» [4, с. 23].

Вместе с тем, принципы активного долголетия пока не получили широкого распространения в российском обществе. Величина Индекса активного долголетия<sup>2</sup> в 2022 г. составила 36,9 из 100; в 2020 г. – 34,1<sup>3</sup>.

Концепция политики активного долголетия становится объектом критики. Подчеркивается, что ориентация на продолжение трудовой деятельности после выхода на пенсию – это вынужденная мера на фоне резкого снижения доходов, нежели установка на сохранение социальной активности [7]. Трудности с трудоустройством объясняются плохим здоровьем и устареванием профессиональных компетенций пожилых [10, с. 167–183]. Вызывает вопросы и предложенный в концепции политики активного долголетия перечень предписанных видов социальной активности для пожилых [9].

Признавая справедливость критических замечаний, нельзя не отметить и то, что социальная политика, основанная на принципах концепции активного долголетия, рассчитана не столько на нынешние поколения пожилых, сколько – на будущие, которым еще только предстоит вступить в период старения. В настоящее время методика расчета индекса активного долголетия предполагает оценки показателей применительно к старшему возрасту (55 лет и старше). При этом, как справедливо подчеркивают О. В. Синявская и А. А. Червякова, подобный подход «оставляет за рамками влияние проводимой политики на более молодые группы и тем самым повышение потенциала активного долголетия в последующих поколениях» [11, с. 110].

В связи с этим актуальная задача социологического исследования состоит в том, чтобы выявить установки россиян относительно подготовки к периоду старения, отмеченному выходом на пенсию, и дать их интер-

<sup>1</sup> Именно этот возраст определен в концепции политики активного долголетия в качестве критерия отнесения человека к представителям старшего поколения.

<sup>2</sup> Методика расчета индекса активного долголетия // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Methodika%20rascheta%20IAD.pdf> (дата обращения: 05.01.2024).

<sup>3</sup> Индекс активного долголетия // Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp\\_7-10.xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_7-10.xlsx) (дата обращения: 04.01.2024).

претацию с точки зрения целей политики активного долголетия. В исследовании используется следующее определение установки относительно подготовки к выходу на пенсию: «предрасположенность субъектов к деятельности в профессионально-трудовой, финансовой, здоровьесберегающей и других сферах жизни, направленной на создание условий для жизни на пенсии, при конструировании будущего образа жизни на данном этапе жизненного пути» [8, с. 27].

## Методика социологического исследования

Для достижения указанной цели сотрудниками кафедры социологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова в период с 1 апреля по 1 июня 2023 г. в Ярославской области было проведено полевое исследование методом личного формализованного интервью посредством структурированного опросника. Объект исследования – установки россиян, не достигших пенсионного возраста, относительно подготовки к выходу на пенсию в профессионально-трудовой, финансовой и здоровьесберегающих сферах. Предмет исследования – соответствие отмеченных установок принципам активного долголетия. В ходе исследования проверялась гипотеза, согласно которой установки россиян, не достигших пенсионного возраста, относительно подготовки к выходу на пенсию в профессионально-трудовой, финансовой и здоровьесберегающих сферах, не позволят им по достижении пенсионного возраста следовать принципам добровольного активного долголетия.

Объем выборки составил 650 человек. Выборка – целевая, формируемая в соответствии с принципом равной представленности групп респондентов: мужчин (323 человека) и женщин (327 человек). Распределение по возрасту среди респондентов-женщин следующее: 18–25 лет – 20,2%; 26–35 лет – 19,6%; 36–45 лет – 20,9%; 46–51 лет – 20,2%; 52–57 лет – 19%. Распределение по возрасту среди респондентов-мужчин: 18–25 лет – 20,2%; 26–35 лет – 20,5%; 36–45 лет – 20,2%; 46–56 лет – 20,8%; 57–62 лет – 18,3%.

Для сбора первичных эмпирических данных применялась разработанная авторами анкета.

Математико-статистическая обработка данных опроса проведена с помощью программы IBM SPSS Statistics 26 посредством составления частотных распределений и таблиц сопряженности с применением описательной статистики, критерия непараметрической статистики  $\chi^2$  Пирсона.

## Трудовые траектории при подготовке к выходу на пенсию

В структуре Индекса активного долголетия одна из областей измерения, имеющая высокий весовой коэффициент (35%), связана с занятостью пожилых людей<sup>1</sup>. По этой причине важно выявить готовность респонден-

<sup>1</sup> Индекс активного долголетия // Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp\\_7-10.xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_7-10.xlsx) (дата обращения: 04.01.2024).

тов разных возрастов продолжить трудовую деятельность после выхода на пенсию и описать те действия, которые они готовы предпринять для обеспечения занятости в пожилом возрасте.

Согласно данным проведенного исследования, большинство респондентов намерены работать после выхода на пенсию – 61,4%; не планируют работать – 19,4%; не определились с планами относительно работы 19,1%<sup>1</sup>. Чаще других не намерены работать молодые респонденты 18–25 лет (19,7% женщин и 26,2% мужчин) и предпенсионеры (32,3% женщин 52–57 лет и 27,1% мужчин 57–62 лет). Не планирует работать после выхода на пенсию каждый пятый мужчина в возрасте 36–45 лет (см. табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Планируете Вы работать после выхода на пенсию?» в зависимости от пола и возраста респондентов, %

*Distribution of respondents' answers to the question "Do you plan to work after retirement?" depending on gender and age of respondents, %*

Пол	Мужчины					Женщины					Всего
	18–25	26–35	36–45	46–56	57–62	18–25	26–35	36–45	46–51	52–57	
Да, планирую работать на нынешней работе в нынешней должности	18,5	30,3	27,7	47,8	49,2	12,1	28,1	52,9	39,4	41,9	34,7
Да, планирую работать на нынешней работе, но в другой должности	6,2	16,7	9,2	4,5	6,8	10,6	12,5	2,9	10,6	4,8	8,5
Да, планирую работать, но в другой сфере	21,5	27,3	23,1	7,5	8,5	21,2	21,9	19,1	15,2	11,3	17,7
Не планирую продолжать работать	26,2	9,1	21,5	19,4	27,1	19,7	15,6	11,8	13,6	32,3	19,4
Затрудняюсь ответить	27,7	15,2	18,5	20,9	6,8	36,4	21,9	13,2	19,7	9,7	19,1
Да, планирую, не знаю где	0	1,5	0	0	1,7	0	0	0	1,5	0	0,5

Большинство респондентов независимо от возраста после выхода на пенсию планируют следовать своей профессиональной траектории, то есть работать на том же месте работы в нынешней должности. Чаще других такую траекторию намерены реализовать респонденты старше 46 лет. Иначе говоря, они ориентированы на реализацию линейной трудовой траектории, предполагающей плавный карьерный рост, длительный стаж работы на одном предприятии.

<sup>1</sup> Различия статистически значимые: Критерий  $\chi^2(df = 45) = 104,245; p < 0,001$ .

Молодые респонденты моложе 46 лет предполагают, что после выхода на пенсию они будут работать в другой сфере и другой должности, то есть следовать «калейдоскопной трудовой траектории», позволяющей учитывать «индивидуальные особенности личности и адаптировать профессиональный маршрут человека к происходящим в его жизни изменениям» [12, с. 86].

Причины продолжения трудовой деятельности мало отличаются у разных возрастных групп и имеют экономическую природу.

Намерение работать объясняется маленьким размером предполагаемой пенсии (51,8%) и желанием увеличить размеры пенсии за счет дополнительных лет стажа (23,3%). Респонденты также отмечают нежелание замыкаться «в четырех стенах» и все время проводить дома (25,2%). Намерение работать объясняется наличием жизненных сил после выхода на пенсию (25,9%).

Перечисленные причины продолжения трудовой деятельности в целом соответствуют принципам концепции активного долголетия. Будущие пенсионеры связывают возможность работать с обеспечением экономического благополучия, сохранением включенности в общественную жизнь, а также – с переосмыслением пожилого возраста, который не обязательно связан с утратой возможности полноценно трудиться.

Вместе с тем, отметим и факторы, которые не позволяют рассматривать продолжение трудовой деятельности в качестве показателя проживания пенсионерами периода старения в соответствии с принципами активного долголетия.

Во-первых, о потере профессионального статуса в связи с выходом на пенсию беспокоятся 14,9% опрошенных. У будущих пенсионеров нет безусловного намерения продолжить работать. Если у них появится источник дохода, который позволит удовлетворять потребности, они откажутся от продолжения трудовой деятельности. Согласно исследованию, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 35% респондентов находят труд интересным, но «не позволят ему мешать остальной жизни». Чаще других подобное убеждение разделяют респонденты 35–44 и 45–59 лет (по 38%). Баланс работы и личной жизни стремятся поддерживать и молодые респонденты (18–24 года – 30%; 25–34 лет – 34%)<sup>1</sup>.

Во-вторых, работающие респонденты признают существование риска лишиться работы и не найти новую до выхода на пенсию. Среди работающих респондентов потерю работы «весьма вероятным» событием считают 14,1%, «вполне возможным» – 37,6%.

В-третьих, в качестве фактора, снижающего готовность продолжать трудовую деятельность после выхода на пенсию, выступает прекаризация занятости. Согласно данным исследования «Прекариат-2022», среди работников, занятых на производстве, 21,9% обладают всеми признаками прекариата; 41,3% – отдельными признаками [2, с. 72]. Прекаризация занятости снижает трудовой потенциал работников.

<sup>1</sup> Труд-2021: запрос на баланс жизнь/работа // ВЦИОМ. 2021. 24 февраля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trud-2021-zapros-na-balans-zhizn-rabota> (дата обращения: 01.08.2024).

Нестабильная, негарантированная занятость, сопровождающаяся меняющимся содержанием труда, приводит к получению «рваного опыта», который не способствует наработке профессиональных компетенций и переводит работника в категорию «не годного», снижает шансы соискателей на рынке труда, в первую очередь, молодых специалистов<sup>1</sup>. Полное или частичное отсутствие у прекариев социальных гарантий, в том числе, обязательного и дополнительного медицинского страхования, социального страхования, ненормированный рабочий день могут стать причиной проблем со здоровьем и как следствие, основанием для раннего ухода с рынка труда. Снижение трудового потенциала прекариев создает неблагоприятные условия для продолжения трудовой деятельности после выхода на пенсию.

Вместе с тем, нельзя не отметить и другой объективный фактор, который способен изменить ситуацию с точки зрения создания условий для продолжительной занятости: рекордно низкий уровень безработицы в России. По данным Федеральной службы государственной статистики, уровень безработицы в России снижался, начиная с 2022 г.: с 4,2% в январе-марте 2022 г. до 2,6% в марте-мае 2024 г. и 2,4% – в июле-сентябре 2024 г.<sup>2</sup> Низкая безработица обусловлена, по мнению экспертов, снижением количества граждан, впервые вступающих в трудовую деятельность, ростом отечественного промышленного производства, прежде всего, в сфере ВПК, «сокращением предложения рабочей силы за счет мобилизации и привлечения добровольцев-контрактников, релокации квалифицированных кадров»<sup>3</sup>. В результате в России наблюдается дефицит кадров. По данным компании HeadHunter, в июне 2023 г. уровень дефицита кадров достиг максимальных значений за всю историю наблюдений: hh-индекс составил 3,1 пункта и означает дефицит соискателей вакансий<sup>4</sup>.

Эксперты не ожидают в ближайшие годы роста безработицы<sup>5</sup>. В подобных условиях более высокие шансы на трудоустройство получают соискатели, которые обычно не рассматриваются в качестве наиболее

<sup>1</sup> Рынок труда: время соискателя? // ВЦИОМ-Консалтинг. 2023. 05 октября. URL: <https://consult.wciom.ru/materialy-ekspertov/materialy/rynok-truda-vremja-soiskatelja> (дата обращения: 02.08.2024).

<sup>2</sup> Уровень безработицы населения в возрасте 15–72 лет по субъектам Российской Федерации, в с Рынок труда в середине 2023 года: никто не виноват, но что делать? Анализ данных, тренды и прогнозы от hh.ru реднем за три месяца // Федеральная служба государственной статистики. 2024. 17 июля. URL: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FTrud\\_3\\_15-72.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FTrud_3_15-72.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK) (дата обращения: 02.08.2024).

<sup>3</sup> Алексеев Д. Кадры в руки: почему в России безработица на историческом минимуме // Известия. 2023. 08 сентября. URL: <https://iz.ru/1570000/dmitrii-alekseev/kadry-v-ruki-pochemu-v-rossii-bezrabotitca-na-istoricheskom-minimуме> (дата обращения: 03.08.2024).

<sup>4</sup> Рынок труда в середине 2023 года: никто не виноват, но что делать? Анализ данных, тренды и прогнозы от hh.ru // HH. 2023. 17 июля. URL: <https://yaroslavl.hh.ru/article/31716?ysclid=lna0njcv2u623470466> (дата обращения: 03.08.2024).

<sup>5</sup> Алексеев Д. Кадры в руки: почему в России безработица на историческом минимуме // Известия. 2023. 08 сентября. URL: <https://iz.ru/1570000/dmitrii-alekseev/kadry-v-ruki-pochemu-v-rossii-bezrabotitca-na-istoricheskom-minimуме> (дата обращения: 02.08.2024).

подходящих кандидатов: соискатели старше 45 лет, женщины, граждане с ограниченными возможностями здоровья, соискатели моложе 18 лет<sup>1</sup> и без профильного образования.

Вместе с тем, уровень безработицы отличается по федеральным округам и областям внутри одного округа<sup>2</sup>. Потребность в кадрах отличается и по отраслям экономики. Например, эксперты НИУ ВШЭ делают вывод об усилении кадровой уязвимости организаций в целом ряде базовых отраслей экономики<sup>3</sup>. «Кадровый голод» наблюдается в промышленности, ВПК, машиностроении и металлообработке<sup>4</sup>. Для того, чтобы воспользоваться благоприятной для трудоустройства ситуацией на рынке труда, россияне должны быть готовы к трудовой мобильности, в том числе, межрегиональной и межотраслевой.

Таким образом, дефицит кадров в большинстве отраслей экономики может способствовать продолжительной занятости разных групп населения. Вместе с тем, продолжительная занятость, в том числе и в старшем возрасте, возможна только при условии готовности осуществить переход из наименее востребованных отраслей экономики – к наиболее востребованным, а также – к переезду для работы в другие регионы страны.

Рассмотрим установки респондентов относительно переобучения и внутренней миграции с целью трудоустройства в качестве условия обеспечения продолжительной занятости после выхода на пенсию.

Респондентам задан вопрос о том, какие программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования они хотели бы пройти<sup>5</sup>. Если респонденты демонстрируют готовность пройти обучение, то чаще всего выбирают программы, которые позволяют приобрести навыки работы на компьютере (30,9%), по психологии (24,2%), управлению персоналом (20,9%). Перечисленные программы востребованы мужчинами и женщинами до 46 лет.

Треть участников исследования (31%) не хотели бы проходить какие бы то ни было программы. Чаще других такой ответ дают респонденты старших возрастных групп: женщины 46–51 года – 33,3%, 52–57 лет – 39%; мужчины 46–56 лет – 60%, 57–62 лет – 64,9%.

<sup>1</sup> Рынок труда в середине 2023 года: никто не виноват, но что делать? Анализ данных, тренды и прогнозы от [hh.ru](https://hh.ru) // НН. 2023. 17 июля. URL: <https://yaroslavl.hh.ru/article/31716?ysclid=lna0njcv2u623470466> (дата обращения: 03.08.2024).

<sup>2</sup> Уровень безработицы населения в возрасте 15–72 лет по субъектам Российской Федерации, в среднем за три месяца // Федеральная служба государственной статистики. 2024. 17 июля. URL: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FTrud\\_3\\_15-72.xls&wdOrigin=BROWSELINK](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FTrud_3_15-72.xls&wdOrigin=BROWSELINK) (дата обращения: 02.08.2024).

<sup>3</sup> Рынок труда отдельных отраслей экономики России: текущая ситуация и ожидаемый фокус перемен. III квартал 2023 г. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. С. 26. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/882792479.pdf> (дата обращения: 02.08.2024).

<sup>4</sup> Алексеев Д. Кадры в руки: почему в России безработица на историческом минимуме // Известия. 2023. 08 сентября. URL: <https://iz.ru/1570000/dmitrii-alekseev/kadry-v-ruki-pochemu-v-rossii-bezrobotitca-na-istoricheskom-minimуме> (дата обращения: 02.08.2024).

<sup>5</sup> Респонденты могли выбрать не более трех вариантов ответа. Проведен анализ множественных ответов. Указан процент наблюдений.

Неготовность представителей старших возрастных групп проходить переобучение соответствует линейным трудовым траекториям.

В свою очередь калейдоскопные трудовые траектории, которым следуют молодые поколения, предполагают возможность осваивать новые профессиональные компетенции в разных форматах: повышения квалификации, профессиональной переподготовки, получения второго образования, тренингов. Согласно результатам опроса Фонда Общественное мнение (ФОМ), респонденты 18–30 лет чаще, чем другие возрастные группы готовы взять перерыв в работе для получения новой специальности, чтобы найти или сменить работу (21%). В группе 31–45 лет таких – 15%; среди 46–60 летних – 8%<sup>1</sup>.

Территориальная мобильность с целью трудоустройства не рассматривается респондентами в числе приоритетных мер на случай потери работы (см. табл. 2). Такую возможность рассматривают преимущественно молодые мужчины. Среди женщин и представителей старших возрастных групп территориальная трудовая мобильность менее предпочтительна. Схожие тенденции фиксируются и в общероссийских опросах. По данным ВЦИОМ, 38% россиян допускают переезд в другой регион страны ради работы. Самый высокий уровень готовности – у респондентов 18–24 лет (64%), и с возрастом он снижается<sup>2</sup>.

Обобщая результаты, можно сделать вывод, что в условиях сложившегося на российском рынке труда дефицита квалифицированных кадров, создаются благоприятные условия как для продолжительной занятости представителей старших возрастных групп, так и более быстрого начала трудовой деятельности у молодежи.

Вместе с тем, рынок труда в России остается «жестким» по причине слабой установки россиян на профессиональную и территориальную трудовую мобильность. В результате преимущества текущей ситуации на рынке труда могут быть не реализованы в полной мере.

У респондентов до 46 лет установки относительно построения профессионально-трудовых траекторий в большей степени соответствуют принципам политики активного долголетия. Они ориентированы на продолжительную занятость; демонстрируют готовность гибче адаптироваться к изменениям рынка труда, готовы к участию в трудовой мобильности. Кроме того, молодые респонденты склонны осваивать новые формы занятости. В совокупности эти особенности установок относительно построения профессионально-трудовых траекторий позволят обеспечить занятость в зрелом возрасте.

<sup>1</sup> Трудовая мобильность. Готовы ли россияне менять работу? И на каких условиях // Фонд Общественное мнение. 2021. 03 декабря. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14656> (дата обращения: 03.08.2024).

<sup>2</sup> Трудовая мобильность: за «длинным рублем» – или «за туманом»? // ВЦИОМ-Консалтинг. 2023. 20 сентября. URL: <https://consult.wciom.ru/materialy-ekspertov/materialy/trudovaja-mobilnost-za-dlinnym-rubleem-ili-za-tumanom> (дата обращения: 03.08.2024).

Таблица 2 (Table 2)

**Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вы будете делать, чтобы подстраховать себя на случай потери работы?» в зависимости от пола и возраста респондентов, % наблюдений<sup>1</sup>**  
*Distribution of respondents' answers to the question "What will you do to insure yourself in case of job loss?" depending on gender and age of respondents, % of observations*

Пол	Мужчины					Женщины					Всего
	18-25	26-35	36-45	46-56	57-62	18-25	26-35	36-45	46-51	52-57	
Развиваю свое домашнее хозяйство	3,6	0	1,7	12,3	16,3	4	5,9	2,9	10,3	15,7	7,3
Планирую открыть свое дело	42,9	28,3	18,6	5,3	4,7	16	15,7	11,8	10,3	11,8	15,2
Буду проходить профессиональную переподготовку	14,3	15,1	16,9	8,8	7	32	17,6	26,5	20,7	17,6	17,4
Буду подрабатывать по совмещению должностей	17,9	30,2	15,3	31,6	32,6	20	29,4	42,6	34,5	27,5	29,4
Буду искать работу в другом городе	28,6	20,8	18,6	8,8	9,3	8	13,7	8,8	15,5	7,8	13,6
Буду подрабатывать в интернете	21,4	18,9	11,9	7	4,7	20	25,5	17,6	13,8	3,9	14
Ничего не буду делать	7,1	7,5	28,8	17,5	25,6	16	17,6	20,6	10,3	21,6	17,8
Затрудняюсь ответить	7,1	11,3	11,9	26,3	9,3	4	5,9	7,4	13,8	15,7	12

Вместе с тем, разделяемые этой группой респондентов установки сопряжены с рисками, которые накопятся к возрасту выхода на пенсию.

Во-первых, по данным опроса ФОМ, примерно у трети респондентов разных возрастных групп, включая молодежь 18–30 лет (30%), за жизнь было 3–4 места работы, как и у 60-летних респондентов (36%). Но если последние меняли работу каждые 10–13 лет, то молодежь – каждые 3–4 года. При этом у 15% респондентов 18–30 лет было 5–9 мест работы. Среди респондентов 31–45 лет 3–4 места работы за жизнь поменяли 39%; 5–9 мест – 22%<sup>2</sup>. Подобный «рваный» опыт снижает привлекательность соискателей в глазах работодателей.

Во-вторых, установки на соблюдение баланса работы и личной жизни могут привести к завершению трудовой деятельности после выхода на пенсию, поскольку данный период жизни воспринимается как время для себя, а не для трудовой деятельности.

<sup>1</sup> Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

<sup>2</sup> Трудовая мобильность. Готовы ли россияне менять работу? И на каких условиях // Фонд Общественное мнение. 2021. 03 декабря. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14656> (дата обращения: 03.08.2024).

В-третьих, перерывы в работе и наличие неподтвержденных доходов, возникающих в результате precarious занятости, приводят к риску не заработать необходимый стаж для получения пенсии, ставит по угрозу финансовую безопасность будущих пенсионеров.

Установки респондентов 46 лет и старше на следование линейной карьерной траектории связаны с рисками завершения трудовой деятельности после выхода на пенсию по причине неготовности проходить переобучение, включаться в трудовую мобильность.

## Финансовое планирование при подготовке к выходу на пенсию

При расчете индекса активного долголетия анализируются показатели относительного уровня дохода пожилых людей, отсутствия риска бедности, тяжелых материальных лишений у людей в возрасте старше 65 лет<sup>1</sup>.

Согласно результатам проведенного социологического исследования, страх, связанный с выходом на пенсию, упоминаемый респондентами чаще других – снижение доходов (65,8%). Как следствие, 71,6% опрошенных задумываются о том, что необходимо делать сбережения. При этом 58,6% намерены откладывать средства, чтобы иметь дополнительный доход к государственной пенсии (см. табл. 3).

Таблица 3 (Table 3)

**Распределение ответов респондентов на вопрос:**  
**«Лично Вы, будете или не будете откладывать средства, чтобы иметь прибавку, дополнительный доход к государственной пенсии?»**  
**в зависимости от пола и возраста респондентов, %**  
*Distribution of respondents' answers to the question*  
*“Personally, will you or will you not save money to have an increase, additional income to the state pension?” depending on gender and age of respondents, %*

Пол	Мужчины					Женщины					Всего
	18-25	26-35	36-45	46-56	57-62	18-25	26-35	36-45	46-51	52-57	
Буду	69,2	62,1	53,8	58,2	49,2	72,7	59,4	47,1	60,6	53,2	58,6
Не буду	30,8	37,9	46,2	41,8	50,8	27,3	40,6	52,9	39,4	46,8	41,4

Готовность делать сбережения снижается с возрастом. Подобное намерение чаще других декларируют респонденты 18–25 лет; реже других – предпенсионеры. Высока частота упоминания подобного намерения у мужчин 46–56 лет и женщин 46–51 года. Возможно, это связано с суще-

<sup>1</sup> Индекс активного долголетия // Федеральная служба государственной статистики.  
 URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp\\_7-10.xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_7-10.xlsx) (дата обращения 04.01.2024).

ствованием специализированных программ пенсионных накоплений, ориентированных именно на эту группу населения<sup>1</sup>. Вместе с тем, различия между группами не достигают уровня статистической значимости<sup>2</sup>.

Более весомым фактором выступает материальное положение респондентов. Чаще других намерение сделать сбережение «на старость» высказывают участники исследования, у которых есть возможность откладывать средства (70,6%). В свою очередь, отказ от сберегательной стратегии демонстрируют респонденты, у которых нет возможности делать сбережения (52,1%). Указанные различия – статистически значимые<sup>3</sup>.

Чаще всего участники опроса планируют делать сбережения в форме депозита в банке (25%), откладывать деньги в наличной форме (15%). Фактически, финансовое поведение при подготовке к выходу на пенсию соответствует активно-традиционному паттерну [1, с. 108].

Отметим, что отказ от сберегательной стратегии свойственен и респондентам, у которых есть возможность откладывать средства (29,4%). В связи с этим можем предположить, что они планируют обеспечить жизнь на пенсии с использованием других инструментов.

В качестве прибавки к пенсии рассматривается доход от трудовой деятельности. Респонденты ориентированы и на инвестиции: планируют вкладывать средства в покупку недвижимости (14%).

Анализ распределения ответов на вопрос, что респонденты постараются сделать в рамках подготовки к выходу на пенсию, позволяет описать еще ряд инструментов обеспечения экономического благополучия на пенсии (см. табл. 4).

Таблица 4 (Table 4)

**Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что вы постараетесь реализовать для себя лично, чтобы подготовиться к пенсии?», % наблюдений<sup>4</sup>**

*Distribution of respondents' answers to the question "What will you try to realize for yourself personally to prepare for retirement?", % of observations*

Варианты ответов	%
Делать сбережения	57,4
Приобрести источник пассивного дохода	50,1
Закрыть кредиты	38,7
Провести полное медицинское обследование, пройти плановое лечение	36,7
Провести ремонт квартиры/дачи	28,8
Обновить дорогостоящие вещи в квартире – мебель и бытовую технику	16,7
Приобрести новую машину	15,4
Впрок закупить дорогостоящую одежду и обувь	4,3

<sup>1</sup> В России с 1 января 2024 года запустят программу долгосрочных сбережений граждан // Известия. 2023. 10 июля. URL: <https://iz.ru/1542228/2023-07-10/v-rossii-s-1-ianvaria-2024-goda-zapustiat-programmu-dolgosrochnykh-sberezhenii-grazhdan> (дата обращения: 05.08.2023).

<sup>2</sup> Критерий  $\chi^2(df = 9) = 16,176; p=0,063$ .

<sup>3</sup> Критерий  $\chi^2$  с поправкой на непрерывность ( $df = 1$ ) = 33,156;  $p<0,001$ .

<sup>4</sup> Респонденты могли отметить все подходящие ответы.

Ответы респондентов можно разделить на две группы, которые соответствуют двум разным стратегиям финансового планирования при подготовке к выходу на пенсию. Первая стратегия предполагает создание условий для получения дополнительных доходов. Ей соответствует намерение респондентов сделать сбережения и приобрести источник пассивного дохода, например, посредством сдачи в аренду квартиры. Вторая стратегия – максимально сократить расходы после выхода на пенсию. Для этого респонденты до выхода на пенсию предполагают закрыть кредиты и произвести крупные траты, которые позже не смогут себе позволить.

Первую стратегию чаще других намерены реализовывать мужчины и женщины 18–25 лет (69,2 и 74,2% соответственно), а также женщины среднего возраста (36–45 лет – 60,3%; 46–51 год – 51,5%). Реже других ориентацию на сбережения демонстрируют респонденты предпенсионного возраста – женщины 52–57 лет (38,7%) и мужчины 57–62 лет (47,5%). Различия статистически значимы<sup>1</sup>.

Частота ответа «приобрести источник пассивного дохода» снижается у мужчин и женщин по мере увеличения возраста респондентов: с 68,2% у женщин 18–25 лет до 32,2% – 52–57 лет. У мужчин: с 69,2 до 25,4%. Различия статистически значимы<sup>2</sup>.

В свою очередь, предпенсионеры ориентированы на реализацию второй стратегии. Однако различия между группами не достигают статистической значимости.

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что подготовка к выходу на пенсию в финансовой сфере у респондентов, которые не достигли пенсионного возраста, частично соответствует целям политики активного долголетия. Респонденты осознают ответственность за свое финансовое благополучие после наступления пенсионного возраста. При этом они намерены использовать разнообразные стратегии финансового обеспечения жизни на пенсии. Вместе с тем, активность респондентов в сфере финансового обеспечения жизни на пенсии остается низкой.

Возможные причины низкой активности следующие.

Во-первых, у граждан независимо от возраста, сохраняется установка на патернализм в сфере пенсионного обеспечения. Согласно результатам опроса ВЦИОМ, 64,8% опрошенных полагают, что о будущих пенсиях работников должно в первую очередь заботиться государство и 19,5% – убеждены, что заботиться о них должны заботиться сами граждане. На ответственность граждан чаще всего указывают респонденты 25–34 лет (23,3%) и 35–44 лет (22,8%)<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Критерий  $\chi^2$  (df = 9) = 28,779; p=0,001.

<sup>2</sup> Критерий  $\chi^2$  (df = 9) = 60,206; p < 0,001.

<sup>3</sup> Расчеты проведены на основе массива данных, представленных в материале Ненакопительный эффект, или россияне о пенсионных сбережениях // ВЦИОМ. 2022. 16 августа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nenakopitelnyi-ehffekt-ili-rossijane-o-pensionnykh-sberezhenijakh> (дата обращения: 04.08.2024).

Во-вторых, несмотря на рост реальных располагаемых доходов<sup>1</sup>, россияне не слишком оптимистично оценивают свое материальное положение. По данным ФОМ, в 2022 г. чуть более 50% опрошенных оценивает свое материальное положение как среднее. В июне 2024 г. соотношение оценок материального положения следующее: среднее – 56%; плохое – 17%; хорошее – 24%. Обращает на себя внимание то, как респонденты понимают «среднее» материальное положение. Так, 70% опрошенных соотносят его с описанием «на одежду хватает, на крупную бытовую технику – нет»<sup>2</sup>. Иначе говоря, респонденты в основном могут удовлетворить только базовые потребности. Средств, которые можно было бы отложить или инвестировать, вероятней всего, просто нет.

В-третьих, нестабильность пенсионной системы, частое изменение правил формирования накопительной части пенсии в сочетании с негативным опытом утраты сбережений создают у россиян страхи относительно долгосрочных сберегательных и инвестиционных проектов. По данным ВЦИОМ, во второй половине 2023 – начале 2024 г., индекс доверия банковским вкладам остается высоким<sup>3</sup>. Однако при этом данный показатель волатилен. У россиян сохраняется короткий горизонт финансового планирования. Согласно результатам исследования ФОМ, 51% респондентов могут предвидеть свои доходы на период меньше, чем полгода. Дольше, чем на полгода, прогнозируют доходы, примерно четверть россиян (26%)<sup>4</sup>. Финансовое обеспечение жизни на пенсии предполагает планирование на отдаленную перспективу. В результате, в конце 2022 г. сбережения «на старость» делали 16% опрошенных; хотели бы сделать такие сбережения, если бы могли – 19%<sup>5</sup>.

Как следствие, профессионально-трудовая траектория для большинства будущих пенсионеров остается ведущей в финансовом обеспечении жизни на пенсии.

---

<sup>1</sup> Почему в России резко выросли доходы населения // РБК. 2024. 02 августа. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/08/2024/66ab42759a7947deb35469a4> (дата обращения: 04.08.2024).

<sup>2</sup> Динамика материального положения. Материальное положение россиян: динамика и прогноз // ФОМ, 2024. 07 июня. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/15028> (дата обращения: 04.08.2024).

<sup>3</sup> Покупки, кредиты, сбережения: мониторинг // ВЦИОМ, 2024. 19 февраля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pokupki-kredity-sberezhenija-monitoring-1> (дата обращения: 04.08.2024).

<sup>4</sup> Горизонты финансового планирования россиян. Как россияне планируют финансовое будущее и ведут бюджет // ФОМ. 2023. 17 ноября. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14946> (дата обращения: 04.08.2024).

<sup>5</sup> Сбережения россиян: мониторинг // ВЦИОМ. 2022. 17 октября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sberezhenija-rossijan-monitoring-20221017> (дата обращения: 04.08.2024).

## Здоровьесберегающие траектории в контексте подготовки к выходу на пенсию

Несмотря на то, что продолжение трудовой деятельности после выхода на пенсию рассматривается респондентами разных возрастов как источник дополнительных доходов в этот период жизни, на практике пенсионеры вынуждены уходить с работы по причине ухудшения здоровья. Влияние данного фактора особенно заметно у мужчин: в ситуации субъективно оцениваемого ухудшения состояния здоровья «интенсивность риска выхода в неактивность увеличивается на 71%» [10, с. 316].

Рассмотрим установки респондентов относительно заботы о здоровье как направления подготовки к выходу на пенсию.

Согласно результатам проведенного исследования, поддержка здоровья является важным направлением подготовки к выходу на пенсию, но приоритетным считать его нельзя (см. табл. 4). Лишь 34,8% респондентов перед выходом на пенсию постараются пройти полное медицинское обследование, плановое лечение. Подобное намерение чаще выражают женщины (37,9%), чем мужчины (30,8%). Однако различия не достигают статистической значимости<sup>1</sup>.

Молодые респонденты в возрасте 18–25 лет – как женщины (54,5%), так и мужчины (58,5%) – чаще представителей других возрастных групп отмечают намерение пройти медицинское обследование и плановое лечение перед выходом на пенсию. Значимость данного направления подготовки с возрастом снижается. У предпенсионеров частота упоминания данного направления подготовки к выходу на пенсию снова возрастает и достигает у женщин 52–57 лет – 36,7%, а у мужчин 57–62 лет – 37,5%. Однако и у предпенсионеров значимость этого направления подготовки ниже, чем у молодых респондентов. Вместе с тем, различия не достигают уровня статистической значимости<sup>2</sup>.

Еще один важный элемент подготовки к выходу на пенсию – ежегодная диспансеризацию и осмотры узких специалистов. Треть респондентов не проходит диспансеризацию (33,5%). Еще треть – проходят лишь по требованию работодателя (33,4%). По собственной инициативе диспансеризацию и осмотры узких специалистов проходит каждый пятый опрошенный (22,5%).

Установки на прохождение диспансеризации и осмотры узких специалистов отличаются у респондентов разного возраста. Не проходят диспансеризацию и осмотры узких специалистов главным образом молодые респонденты 18–25 лет (40,9% женщин и 50,8% мужчин). Женщины среднего возраста (36–45 лет, 46–51 год) проходят диспансеризацию по собственной инициативе (35,3 и 36,4% соответственно). Женщины предпенсионного возраста проходят диспансеризацию по требованию работодателей (38,7%). У мужчин разных возрастов доминирует один общий паттерн – прохождение диспансеризации по требованию работодателя. Различия статистически значимы<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Критерий  $\chi^2$  с поправкой на непрерывность ( $df = 1$ ) = 3,296;  $p = 0,069$ .

<sup>2</sup> Критерий  $\chi^2$  ( $df = 9$ ) = 12,792;  $p = 0,172$ .

<sup>3</sup> Критерий  $\chi^2$  ( $df = 27$ ) = 73,986;  $p < 0,001$ .

Респонденты отмечают и другие практики заботы о здоровье. Наиболее часто упоминаются: отказ от курения (49,5%), пребывание на свежем воздухе (43,1%), регулярное и полноценное питание (41,7%), прием витаминов (35,2%), профилактические прививки (25,5%), занятия спортом (25,3%), регулярное посещение врачей в профилактических целях (20,4%).

Обобщая полученные результаты, можно сделать следующие выводы.

Несмотря на то, что один из основных страхов выхода на пенсию связан с ухудшением здоровья (46,3%), готовность совершать конкретные действия в сфере заботы о здоровье готова предпринимать меньшая доля респондентов.

В сфере заботы о здоровье как направления подготовки к выходу на пенсию наблюдается две тенденции. Установки предпенсионеров позволяют ожидать в краткосрочной перспективе сохранение проблемы низкого ресурсного потенциала пенсионеров по показателю здоровья. В свою очередь, установки молодых респондентов указывают на возможность появления поколения будущих пенсионеров, которые постараются максимально сохранить ресурс здоровья и отодвинуть на более позднее время видимые признаки старения. Среди них наблюдается выраженная ориентация на отказ от курения в числе перечня мер заботы о здоровье. Так установка молодых мужчин (18–25 лет – 41,5%) на отказ от курения выше, чем у мужчин старшего возраста (57–62 года – 35,6%). Регулярные занятия спортом и другие формы физической активности (плавание, йога, скандинавская ходьба) в качестве меры заботы о здоровье чаще называют молодые мужчины и женщины до 35 лет.

Схожие результаты получены в ходе всероссийских опросов. Согласно данным опроса ВЦИОМ, 71% респондентов 18–24 лет либо никогда не курили (58%), либо бросили (13%); среди опрошенных 25–34 лет никогда не курили 46%, бросили – 17%. Для сравнения: в группе 35–44 лет соотношение составляет 38 и 19%; 45–59 лет – 44 и 17%<sup>1</sup>. У молодых респондентов складывается и отличающийся от остальных возрастных групп паттерн обращения за медицинской помощью. Опрошенные 18–24 лет почти в два раза чаще других склонны обращаться за медицинской помощью сразу при обострении заболеваний (35%). Остальные опрошенные склонны обращаться к врачам в случае крайней необходимости<sup>2</sup>. Молодые россияне чаще других возрастных групп регулярно или время от времени занимаются физкультурой и спортом: 18–24 года – 71%; 25–34 года – 69%. При этом мотивация связана не только с заботой о здоровье, но и стремлением избежать внешних проявлений старения (сохранить фигуру, осанку)<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Курение в России: мониторинг // ВЦИОМ, 2022. 12 июля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kurenije-v-rossii-monitoring-2022> (дата обращения: 04.08.2024).

<sup>2</sup> Здоровый образ жизни и как его придерживаться // ВЦИОМ. 2022. 24 мая. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-i-kak-ego-priderzhivatsja> (дата обращения: 04.08.2024).

<sup>3</sup> Спортивная Россия // ВЦИОМ. 2021. 05 апреля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija> (дата обращения: 04.08.2024).

В связи с этим можем ожидать изменения здоровьесберегающего поведения в направлении более выраженного соответствия принципам активного долголетия.

## Выводы

Анализ установок респондентов в профессионально-трудовой, финансовой и здоровьесберегающей сферах как векторов подготовки к выходу на пенсию позволяет сделать следующие выводы относительно готовности россиян следовать принципам активного долголетия.

Установки респондентов – жителей Ярославщины имеют противоречивый характер – таков главный вывод проведенного исследования.

С одной стороны, респонденты – до 46 лет, для которых выход на пенсию представляется пока отдаленной перспективой, ориентированы на продолжительную трудовую деятельность, освоение нетрадиционных форм занятости, совершенствование трудовых и универсальных компетенций. Они знакомы с более широким набором финансовых инструментов, стремятся вести здоровый образ жизни. Став пенсионерами, они с большей вероятностью смогут вести жизнь на пенсии в соответствии с принципами активного долголетия.

С другой стороны, нынешние предпенсионеры ориентированы преимущественно на модель старения, которая не исключает прекращение трудовой деятельности, но подразумевает изменение паттернов экономического поведения в пользу ориентации на сокращение расходов, опору на ресурсы домашнего подсобного хозяйства.

Таким образом, со временем можно ожидать трансформации модели старения в направлении следования принципам активного долголетия. Однако для этого необходимо преодолеть ряд барьеров. Так, финансовому планированию при подготовке к выходу на пенсию препятствует невысокий уровень материального положения и факторы экономической нестабильности.

Низким остается уровень финансовой грамотности населения. В связи с этим требуется планомерная работа с будущими пенсионерами по обучению их финансовому планированию выхода на пенсию с привлечением широкого круга акторов – учебных заведений, которые реализуют образовательные программы для взрослых, финансовых организаций, промышленных предприятий, которые помогут россиянам приобрести специализированные финансовые навыки для подготовки к выходу на пенсию.

Принимая во внимание высокую значимость профессионально-трудовой стратегии в обеспечении финансового благополучия жизни на пенсии, важную роль в развитии принципов политики активного долголетия способны сыграть программы поддержки занятости, в том числе, посредством стимулирования трудовой мобильности. Сейчас в ней участвуют 14 регионов нашей страны<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Программа повышения трудовой мобильности // Работа России. URL: <https://trudvsem.ru/information-pages/mobility-program> (дата обращения 04.08.2024)

Признавая, что политика активного долголетия ориентирована не только на людей пенсионного и предпенсионного возраста, но и на молодые поколения, может быть задействован ресурс будущего национального проекта «Молодежь России», в который будут включены программы по поддержке молодежного спорта и здорового образа жизни, профессионального развития молодых специалистов и трудоустройства молодежи, в том числе, посредством межрегиональной трудовой мобильности. Для уточнения полученных результатов представляется перспективным проведение исследования по опробованной нами методике на выборке, охватывающей большее число субъектов РФ, желательно, представляющих все Федеральные округа.

## Библиографический список

1. Алиева И. А. Финансовое поведение населения: теоретический аспект // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 2. С. 107–109. EDN: VSNUJN.
2. Анисимова Р. И. Динамика труда и трудовых отношений работников производства: состояние, тенденции, проблемы // Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2024. С. 64–93.
3. Барсуков В. Н., Калачикова О. Н. Эволюция демографического и социального конструирования возраста «старости» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 34–55. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.2; EDN: GDIMRG.
4. Васильева Е. В. Концепция активного долголетия: возможности и ограничения реализации в России / Под ред. Ю. Г. Лавриковой. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2022. 190 с.
5. Григорьева И. А., Бершадская А. В., Дмитриева А. В. На пути к нормативной модели отношений общества с пожилыми людьми // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 3. С. 151–167. EDN: SWEWWV.
6. Доброхлеб В. Г. Когда общество становится старше // Вестник РАН. 2021. Т. 91. № 9. С. 889–895. DOI: 10.31857/S0869587321090036; EDN: CJKINK.
7. Ермилова А. В., Исакова И. А. Концепция активного долголетия или концепция выживания пожилых? // Старшее поколение современной России. Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2022. С. 111–130. EDN: ILPPFL.
8. Киселев И. Ю., Михайлова Е. В., Смирнова А. Г. Установки россиян на подготовку к выходу на пенсию: содержание и факторы формирования // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 24–35. DOI: 10.31857/S0132162524010031; EDN: AWOBXA.
9. Парфенова О. А., Галкин К. А. Социальная активность и участие пожилых россиян в контексте активного долголетия // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26. № 1. С. 200–223. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.1.8; EDN: MIXCWZ.

10. Российский рынок труда через призму демографии / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшников. М.: ВШЭ, 2020. 440 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2167-0; EDN: VJMQUE.
11. Синявская О. В., Червякова А. А. Активное долголетие в России в условиях экономической стагнации: что показывает динамика индекса активного долголетия? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 5. С. 94–121. DOI: 10.14515/monitoring.2022.5.2043; EDN: GNFMLV.
12. Ядова М. А. Жизненные траектории молодежи в XXI веке: риски и возможности // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 83–93. DOI: 10.31857/S013216250011067-6; EDN: VDHCRW.
13. Dennis H., Fike K. T. Retirement Planning: New Context, Process, Language, and Players // The Oxford Handbook of Work and Aging / Ed. by J. W. Hedge, W. C. Borman. N. Y., NY: Oxford University Press, 2012. P. 538–548. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780195385052.013.0159.
14. Zaidi A., Howse K. The Policy Discourses of Active Ageing: Some Reflections // Population Aging. 2017. No. 10. P. 1–10. DOI: 10.1007/s12062-017-9174-6.

Получено редакцией: 20.02.24

---

#### СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

**Киселев Игорь Юрьевич**, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии

**Загребин Владимир Владимирович**, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии

**Овчинникова Наталья Владимировна**, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии

DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.5

## Preparing Russians for Retirement from the Perspective of the Active Longevity Concept (Based on the Yaroslavl Region)<sup>1</sup>

*Igor Yu. Kiselev*

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

igkisselev@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1152-4558

*Vladimir V. Zagrebin*

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

vladimir\_zagrebin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1317-067X

---

<sup>1</sup> **Acknowledgements.** The study was carried out within the framework of the initiative research work of Yaroslavl State University VIP-020 “Labor, financial, health-saving strategies of representatives of different age groups in the conditions of reforming the pension system in Russia”.

## Natalia V. Ovchinnikova

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

nv.lyusina@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7771-2397

**For citation:** Kiselev I. Yu., Zagrebin V. V., Ovchinnikova N. V. Preparing Russians for Retirement from the Perspective of the Active Longevity Concept (Based on the Yaroslavl Region). *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 110–132. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.5; EDN: VXORZC.

**Abstract.** The article describes attitudes towards the choice of labour, financial, and health-preserving trajectories of Russians in preparation for retirement based on the results of the author's sociological study conducted using the method of personal interviews (n = 650). It is shown that in the context of demographic aging in Russia, there is a gradual shift away from understanding aging as a mutual alienation of an elderly person and society, and the elderly – exclusively as objects of care, towards considering the elderly as active participants in public life, in relation to whom the policy of active longevity is implemented. It involves a system of measures to promote employment of the elderly, maintain material well-being, improve health and quality of life, and learning throughout life. However, the index of active longevity in Russia remains low.

The assertion is substantiated that the system of measures in line with the concept of active longevity policy has a proactive nature, that is, it is aimed at future generations of elderly people, rather than the current ones, and involves preparation for the period of aging, marked by retirement. Based on the data of the conducted sociological study, it is shown that the labour, financial and health-preserving trajectories of respondents who have not reached retirement age, regarding the preparation for the retirement in some ways are in line with the principles of active longevity, and in some ways, contradict them. At the same time, the main differences are observed between respondents under 46 years of age and pre-retirees.

The respondents' orientation towards long-term employment, readiness for lifelong professional training, mastering non-traditional forms of employment (for example, readiness to work on Internet platforms), awareness of responsibility for ensuring their economic well-being in old age and the use of various strategies for this (professional-labour, savings, investment), the attitude towards giving up bad habits and maintaining physical activity (sports, physical education) create the basis for living out their aging by future pensioners in accordance with the principles of active longevity.

There are also barriers that hinder the transformation of the aging model in the direction of following the principles of active longevity: the influence of objective factors of economic instability, a low level of financial literacy of the population, the lack of special financial planning skills in preparation for retirement, the lack of a culture of health care.

**Keywords:** active longevity, preparation for retirement, labor trajectories, financial trajectories, health care

## References

1. Alieva I. A. Financial behavior of the population: theoretical aspect. *Vestnik KRSU*, 2016: 16(2): 107–109 (in Russ.). EDN: VSNUJN.
2. Anisimov R. I. Dynamics of labor and labor relations of production workers: status, trends, problems. In *The life world of workers: sustainability versus precarity*. Ed. by Zh. T. Toshchenko. Moscow, Ves' Mir, 2024: 64–93 (in Russ.).
3. Barsukov V. N., Kalachikova O. N. The evolution of demographic and social construction of the age of “old age”. *Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2020: 13(1): 34–55 (in Russ.). DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.2; EDN: GDIMRG.
4. Vasilyeva E. V. The concept of active longevity: possibilities and limitations of implementation in Russia. Ed. by Yu. G. Lavrikova. Ekaterinburg, IE UrO RAN, 2022: 190 (in Russ.).
5. Grigoryeva I., Bershanskaya L., Dmitrieva A. Na puti k normativnoj modeli otnoshenij obshchestva s pozhilymi lyud'mi [On the way to a normative model of society's relations with older people]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 2014: 17(3): 151–167 (in Russ.). EDN: SWEWWV.
6. Dobrobleb V. G. When society gets older. *Vestnik RAN*, 2021: 91(9): 889–895 (in Russ.). DOI: 10.31857/S0869587321090036; EDN: CJKIHK.
7. Ermilova A. V., Isakova I. A. The concept of active longevity or the concept of survival of the elderly? In *The older generation of modern Russia*. Nizhny Novgorod, NNGU im. N. I. Lobachevskogo, 2022: 111–130 (in Russ.). EDN: ILPPFL.

8. Kiselev I. Yu., Mikhailova E. V., Smirnova A. G. Russians' attitudes regarding preparation for retirement: its content and formation. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2024: 2: 24–35 (in Russ.). DOI: 10.31857/S0132162524010031; EDN: AWOBXA.
9. Parfenova O., Galkin K. Social activity and participation of older Russians in the context of active ageing. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 2023: 26(1): 200–223 (in Russ.). DOI: 10.31119/jssa.2023.26.1.8; EDN: MIXCWZ.
10. The Russian Labour Market Through the Prizm of Demography. Ed. by V. Gimpelson, R. Kapeliushnikov. Moscow, VSHE, 2020: 440 (in Russ.). DOI: 10.17323/978-5-7598-2167-0; EDN: VJMQUE.
11. Sinyavskaya O. V., Cherviakova A. A. Active aging in Russia during economic stagnation: what can we learn from the dynamics of the active ageing index? *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 2022: 5: 171: 94–121 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2022.5.2043; EDN: GNFMLV.
12. Yadova M. Life trajectories of the youth in the XXI century: risks and opportunities. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2022: 2: 83–93 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250011067-6; EDN: VDHCRW.
13. Dennis H., Fike K. T. Retirement Planning: New Context, Process, Language, and Players. In *The Oxford Handbook of Work and Aging*. Ed. by J. W. Hedge, W. C. Borman. New York, NY, Oxford University Press, 2012: 538–548. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780195385052.013.0159.
14. Zaidi A., Howse K. The Policy Discourses of Active Ageing: Some Reflections. *Population Aging*, 2017: 10: 1–10. DOI: 10.1007/s12062-017-9174-6.

The article was submitted on: February 20, 2024

---

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

**Igor Yu. Kiselev**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Chair of Sociology  
**Vladimir V. Zagrebin**, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Chair of Sociology

**Natalia V. Ovchinnikova**, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Chair of Sociology